

«У вас, людей, странные ритуалы». Несмотря на свои слова, она откинула голову назад, и на этот раз, когда я поцеловал ее, я почувствовал ее язык вокруг моего. Вернее, я почувствовал, как два языка скользнули вокруг моего. Один вошел в мой рот и стал лизать мои зубы, в то время как другой закружился вокруг моего. Я был шокирован, но в то же время возбужден. Я почувствовал, как мой член начал подниматься, и позволил моим рукам опуститься к ее ягодицам, нежно сжимая их. Она сделала то же самое, и я догадался, что она думает, что должна делать то же самое, что и я. Но я не собирался жаловаться.

Мне не потребовалось много времени, чтобы стать полностью твердым, и я прервал поцелуй. «Я готов», - сказал я, глядя в ее глубокие зеленые глаза.

«Я ... я никогда не занималась этим...» Она замолчала.

«Как вы занимаетесь этим на вашей планете?»

«Обычно, когда самцы чуют наш запах, он сводит их с ума. Они берут нас и спариваются с нами несколько раз. Я слышала, что это может быть жестко. Мы бессильны, и не можем остановить их, если только не хотим умереть».

Я не мог себе представить, каково это для нее, первый раз, это что-то особенное, но, по ее словам, самки ее расы постоянно страдают. Я не хотел быть жестоким с ней, но я мог взять на себя ответственность.

«Ложись», - приказал я, и, несмотря на свое недавнее, гневное поведение, она покорно подчинилась. Когда я опустился на колени между ее стройными розовыми бедрами, я почувствовал, как дрожу от нетерпения. Я наклонился над ее животом, поцеловав гладкую кожу, и стал пробираться к ее маленькой груди. Ее соски уже затвердели, когда я поймал один зубами.

«Это необходимая часть спаривания вашей расы?» Спросила она, но в ее голос звучал с легкой заминкой. Неужели ей нравится? Я надеялся, но был не уверен, поэтому продолжил.

Я посмотрел вниз, и был благодарен, что ее влагалище было на том же месте, что и у человека (хотя и выглядело жутко, без каких-либо волос, и полностью розовое), когда я поместил кончик моего члена у ее киски. Я чувствовал жар ее тела, исходящий от ее промежности, я провел своим членом вверх и вниз по ее маленькой щели, и она начала елозить подо мной. Мне не потребовалось много времени, чтобы ее соки, которые практически лились из нее, смазали мой член, и я попытался проникнуть в нее.

Но у меня нечего не вышло. Она была слишком тугой, а я слишком огромным. На мгновение я испугался, что подведу ее. Но потом я вспомнил, как она показывала мне голограммы своего вида в этой комнате. В то время я не обращал особого внимания на мужчин ее вида, но если я

правильно помню, они были одарены даже лучше, чем я. Если им удастся сделать это, то и я смогу. Я задавался вопросом, может быть в этом причина, почему они должны быть так жестоки.

Я продолжал тереться своим членом о ее отверстие, иногда пытаюсь проникнуть в нее. Она начала издавать странные звуки, пока я продолжал делать это, но я не был уверен, были ли это звуки разочарования или что-то еще. После шестой попытки проникнуть в нее, я толкнул сильнее, чем раньше, и с удовлетворением почувствовал, что моя головка наконец-то проскользнула внутрь ее узкой инопланетной киски.

Руки Лелы схватили меня за спину, когда она закричала. Я неподвижно застыл, не зная, двигаться мне или нет. Ее внутренние мышцы начали доить то небольшое, что было в ней, и я понял, что ее соки заставляли мой член покалывать.

«Почему ты остановился?» Спросила она меня через некоторое время, я все еще не двигался.

«Я не хочу причинять тебе боль», - ответил я.

«Нам нужно с этим покончить. Ты хочешь, чтобы я поцеловала тебя снова?» Ее голос был мягким, и не совсем бесчувственный.

«Только если ты хочешь...» Я был прерван, когда ее губы коснулись моих, и два ее языка скользнули в мой рот. Я начал двигать бедрами, и был благодарен за то, что она была влажной, потому что она была слишком тугой. Ее внутренние мышцы, казалось, сжимали мой член удушающей хваткой, в то же время, волнообразно двигаясь вокруг меня.

Вскоре я уперся в преграду, которая, как я предположил, был ее девственностью. Я прервал поцелуй, чтобы сказать: «Это будет больно, и я действительно сожалею».

«Просто сделай это», - поспешно сказала она.

Я снова прижался губами к ее губам, и мне показалось, что она жаждет поцелуя, ее языки сосали и скользили по моему языку. Я толкнул бедра вперед и прорвалась через тонкий барьер. Лела вскрикнула в наш поцелуй, ее пальцы впились мне в спину, но в остальном она не показала никакого протеста.

Ее киска сжалась на моем члене, я подождал пока она немного расслабится, прежде чем начал двигать бедрами. С тем, как ее соки заставляли мой член покалывать, я знал, что долго не протяну. Часть меня была благодарна, что ей больше не придется терпеть унижения от спаривания с человеком.

Другая часть меня хотела продолжать, это было потрясающе.

Я почувствовал, что моя кульминация приближается, и ускорил движение, неистово проникая в ее киску. Я почти полностью вытаскивал свой член, оставляя только головку, а затем погружался в нее. Я был удивлен, что ее маленькое тело могло принять мою длину, но также наслаждался этим.

Лела стонала подо мной, в наш поцелуй, я почувствовал, как ее руки потянулись к моей заднице, прижимая меня к себе.

Мы одновременно вскрикнули, когда я выпустил свою сперму в ее инопланетную киску, я почувствовал, как горячая струя ее жидкости омыла мой пах. Вся ее киска, казалось, доила мой член, требуя каждую унцию семени из моих яиц.

Я искренне надеялся, что это сработает. Я отчаянно хотел, чтобы она пришла в норму, и на мгновение мне показалось, что что-то шевельнулось в переключателе, но я не был уверен.

Я скатился с нее, лег на спину, на вибрирующий пол, и тяжело дышал.

«Мне действительно жаль, что тебе пришлось это вытерпеть», - сказал я, и мой стыд вернулся ко мне.

Она сказала что-то на своем языке, а затем перешла на английский. «Это было не то, чего я ожидала. Ваши человеческие ритуалы... Милые». Ее большая голова повернулась ко мне, я заметил, что ее глаза все еще зеленые. «Этот поцелуй, который ты делал, тоже хорош».

«Это сработало?» Я боялся, что это не поможет. Ее глаза все еще были зелеными. «Ты будешь жить?»

«После одного спаривания? Она засмеялась, и я понял, что впервые слышу ее смех. «Нужно провести несколько спариваний, прежде чем нужда покинет меня». Тогда-то я и подумал проверить ее выключатели. Ее переключатель «Возбуждение» все еще был включен, но сдвинулся ли он хоть на дюйм? Она заползла на меня сверху, и я застонал. Я подумал, что нет нужды проверять его сейчас. «Я видела, как ваши женщины сидели в таком положении. Давай попробуем эту позицию».

Я снова застонал. С одной стороны, я был рад, что она больше не сердится на меня, но с другой, я все еще чувствовал, что обрек ее. Самцы ее вида должны быть какими-то супер- секс гигантами, чтобы спариваться несколько раз подряд.

«Что случилось? Нам снова нужно целоваться?» Спросила она, глядя на мой вялый член.

«Не думаю, что на этот раз поцелуи помогут. Человеческие мужчины не восстанавливаются так быстро, без стимуляции», - сказал я. Часть меня, не могла, не задаться вопросом, сделает ли она минет?

<http://erolate.com/book/828/17141>